

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 929.52(470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.001

СЕМЕЙНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО

Ирина Алексеевна Разумова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, irinarazumova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>*

Аннотация

Понятие «семейное наставничество» имеет два значения: как совокупность формальных и неформальных общественных практик поддержки семьи и как часть культуры семьи по передаче опыта, знаний, образцов поведения и ценностей. Статья выполнена на основе, во-первых, полевого исследования, нацеленного на понимание наставничества городскими жителями разного возраста, образования и профессий, во-вторых на информационных материалах о деятельности государственных и общественных организаций по оказанию поддержки семьям, нуждающимся не только в социальной защите, но и в культурном развитии. Неоднозначность понятия «семейное наставничество» преодолевается за счет общности значений, коренящихся в культуре носителей языка. Автор приходит к выводу, что наставничество правильнее рассматривать не как совокупность практик, а как качество взаимоотношений между «наставляющей» и «наставляемой» сторонами в ходе передачи опыта, норм, ценностей, знаний. Стороны способны меняться местами, хотя семья по отношению к общественным институтам выступает больше в роли того, кого направляют и поддерживают. Информанты независимо от их возраста, образования и специальности на первое место среди наставников в своей жизни, как правило, ставят родителей. Наставничество в семье существует постольку, поскольку семья основывается на доверии и взаимопомощи.

Ключевые слова:

социальная антропология, семья, наставничество, социальная поддержка, представления, практики

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Для цитирования:

Разумова И. А. Семейное наставничество // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 5–19. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.001.

ETHNOLOGY, ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY

Original article

FAMILY MENTORING

Irina A. Razumova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, irinarazumova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>

Abstract

The concept of “family mentoring” has two meanings: as a set of formal and informal social practices of family support and as part of the family culture for the transfer of experience, knowledge, behavior patterns and values. The article is based on, firstly, field research aimed at understanding mentoring by urban residents of different ages, education and professions, and secondly, on information materials about the activities of state and public organizations to provide support to families in need not only of social protection, but and in cultural development. The ambiguity of the concept of “family mentoring” is overcome due to the common meaning rooted in the culture of native speakers. The author comes to the conclusion that it is more correct to consider mentoring not as a set of practices, but as the quality of the relationship between the “mentoring” and “mentee” parties during the transfer of experience, norms, values, knowledge. The parties are able to change places, although the family, in relation to social institutions, acts more as the one who is guided and supported. Informants, regardless of their age, education and specialty, as a rule, place parents in first place among mentors in their lives. Mentoring in the family exists insofar as the family is based on trust and mutual assistance.

Keywords:

social anthropology, family, mentoring, social support, notions, practices

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2024-0002.

For citation:

Razumova I. A. Family mentoring. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 2, pp. 5–19. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.001.

Введение

Объявление 2023 года в России Годом педагога и наставника вызвало волну общественного интереса к проблемам педагогической и наставнической деятельности, ее значению, наполнению, формам, а также к самому ключевому понятию. Соответственно, 2024 год должен быть ознаменован пристальным вниманием к актуальным вопросам изучения семьи: ее роли в общественной жизни, острых современных проблем, истории, культуры и т. д. Логично обратиться к вопросам о том, как современная семья обеспечивает культурную преемственность, кто ее в этом поддерживает, какую роль здесь играет то, что принято называть «семейным наставничеством». Обзор обширной научной и педагогической литературы, посвященной наставничеству как социальному феномену, его видам, разнообразным наставническим практикам, а также полевое исследование, проведенное в октябре — ноябре 2023 года преимущественно в городах Апатиты и Кировск Мурманской области путем бесед и интервьюирования людей разного возраста и профессий (ПМА1; ПМА2)¹, убедили, что ответы на эти вопросы простыми быть не могут.

Основная проблема заключается в том, что, с одной стороны, современная семья имеет возможность передать большинство своих функций общественным институтам — образования, воспитания, здравоохранения, социальной помощи и охраны материнства и детства, культуры и прочим. Кроме того, тотальное воздействие новейших средств массовой информации и коммуникации по существу насильственно лишает семью возможности выполнять ее базовые социально-культурные задачи. С другой стороны, в современной российской ситуации, когда многие институты сталкиваются с серьезными проблемами, семье все чаще приходится полагаться на саму себя. Это означает возрастание роли семьи в общественной жизни в целом и в социализации молодежи в частности.

Одну из сложных проблем составляет неоднозначность содержания и множественность толкований как общих понятий «наставник», «наставничество», так и частных, в том числе «семейное наставничество». Это сказывается на понимании обозначаемых феноменов и на отношении к ним, следовательно, и на самой социально значимой деятельности.

Возможны как минимум два ракурса изучения и понимания «наставничества». Во-первых, оно является социально-культурным институтом, во-вторых — во многом спонтанной практикой общественного и частного бытия. Как социально-культурный институт наставничество представляет собой педагогическое сопровождение профессиональной деятельности и распространяется на разные сферы общественно-экономической жизни (см., напр.: [1–3]). Оно включается в круг государственных интересов и подлежит официальной регламентации, в том числе корпоративной. Существуют нормы, цели и задачи, требования, права и обязанности участников, разработанные методики, статусы наставника и наставляемого (см., напр.: [3–6]). Успешность или неуспешность этой работы связывается с соблюдением или нарушением ее правил и принципов, с отбором кадров (по должности и волонтерских), с возможностями их обучения.

Наставничество и семья в качестве институтов вполне автономны, хотя и выполняют несколько общих функций: воспитательную, социально-адаптирующую, обучающую и обеспечивающую воспроизводство культуры. Однако семья, призванная удовлетворять слишком много общественных и индивидуальных потребностей, объективно не может справиться со всеми возлагаемыми на нее задачами. Она функционирует сообразно своим возможностям и необходимости — прежде всего как малая группа, наследственная группа или семейно-родственное сообщество. Наставничество в семье, его наличие, особенности и последствия для человека и общества определяются внутрисемейной культурой и собственной культурной политикой — при всей зависимости от внешних социальных

факторов. В этой связи понятие «семейное наставничество» имеет как минимум два значения. С одной стороны, это направленные на семью действия внешних инстанций, государственных и общественных, с другой стороны, это процессы, происходящие в самой семье или семейно-родственной группе, целенаправленные и спонтанные.

Мы обратимся к обоим аспектам семейного наставничества и будем употреблять этот термин, имея в виду, что для лучшего понимания во втором случае удобнее использовать понятие «наставничество в семье». Эта сфера наставничества представляет основной интерес для антропологии семьи. «Внутрисемейное» наставничество опирается на традиции, в том числе этнические и субкультурные. Его корректно рассматривать в контексте этнопедагогики как традиций общественно-семейного воспитания в культуре разных народов [7–9]. Наиболее устойчивые этнические и национальные традиции предписывают старшим в роду и семье (особенно их главам — мужчинам) наставническую, «руководящую и направляющую» роль. Применительно к русской православной культуре как прецедент часто фигурирует «Домострой», который до настоящего времени (больше в виде общих представлений о его содержании) служит ориентиром для многих идеологов семейно-государственного устройства, а также для некоторых типов семей. Вместе с тем в качестве социального субъекта и в зависимости от своего типа и состава современная семья сама делает выбор, чему и как наставлять, кто и кого наставляет, заниматься ли этим вообще, от каких социальных институтов получать или нет наставническую поддержку. На основе данных предпосылок рассмотрим семейное наставничество с общественной и семейной точек зрения.

«Семейное наставничество» как социальная помощь семье

Первый всероссийский форум «Наставник» состоялся в Москве в феврале 2018 года. Он был направлен на развитие профессиональной среды наставничества. Его целью было сформировать государственные программы поддержки наставничества, а также выбрать лучшие практики их внедрения в разных регионах страны. Акцент был сделан на профориентации молодежи, старшеклассников. В выступлениях постоянно звучали мысли о том, что благодаря наставничеству надо решить важные для страны задачи развития производства, а для этого помочь молодежи реализоваться в существующих профессиях и сформировать новый патриотизм, новые ценности, которые будут полезны для технологического рывка².

После этого во всех регионах России начались обсуждения, как сделать наставничество постоянно действующей системой. В частности, в СМИ Мурманской области в августе — сентябре 2019 года активно освещались результаты работы круглого стола с участием сотрудников Центра занятости населения города Мурманска, Главного бюро медико-социальной экспертизы по Мурманской области, психоневрологического диспансера и представителей предпринимательских объединений. На нем ключевыми стали проблемы наставничества при трудоустройстве людей с ограниченными возможностями здоровья³.

На проходившем в 2023 году Петербургском международном экономическом форуме проводилась сессия «Главный после родителей — наставник: создаем в России эффективный институт». Участники обратили внимание и на культурно-идеологический аспект наставничества. Генеральный директор Российского общества «Знание» М. Древаль, подчеркнув государственную важность наставничества, в том числе для защиты и суверенитета страны, «отметил, что наставниками для человека могут стать не только другие люди, но и образы, например, в виде персонажей фильмов, комиксов компьютерных игр. И важно договориться о том, какие положительные образы в первую очередь будут доноситься до аудитории». А исполнительный директор Всероссийского общественного движения наставников детей и молодежи «Наставники России» А. Самотоин не просто напомнил, что первыми наставниками в жизни всегда являются родители, но высказал мысль о том, что будущим родителям необходимо прививать осознание этой миссии во избежание «многих конфликтных историй». Он же подчеркнул, что наставничество является основой патриотического воспитания⁴.

Совмещая производственные и воспитательные задачи, наставничество прямо или косвенно влияет на семью. Оно рассматривается как социальная помощь, поддержка или все чаще как «социально-педагогическое сопровождение» [10–12]. Семейное наставничество понимается

и практикуется в контексте социальной защиты семей, нуждающихся в социальной поддержке, помощи (см., напр., [13]). Такие семьи относят к «группе риска», поскольку возможности их функционирования ограничены, считают находящимися «в социально-опасном положении» или «в сложной жизненной ситуации» [14]. Признаками служат неисполнение обязанностей по жизнеобеспечению детей; наличие семейных установок, которые отрицательно влияют на воспитание несовершеннолетних и вовлекают их в совершение противоправных и антиобщественных действий; жестокое обращение с детьми и нанесение им морального вреда; отсутствие контроля над воспитанием и обучением несовершеннолетних, что может нарушать их права на образование и воспитание или привести к совершению противоправных деяний. «К наставничеству в отношении таких семей чаще всего привлекаются специалисты системы субъектов профилактики; общественные и благотворительные организации; государственные и муниципальные гражданские служащие; представители религиозных конфессий; граждане, имеющие опыт педагогической деятельности и/или опыт воспитания и сопровождения детей» [14: 115]. Помимо этого, к группе риска относятся семьи с низким уровнем доходов, большой иждивенческой нагрузкой, ограниченными ресурсами здоровья членов семьи, нарушением внутрисемейных отношений, низкой педагогической культурой родителей, многодетные и «неполные» семьи, конфликтные, семьи с детьми с нарушениями развития [15: 85]. Добавим, что в эту группу включаются семьи, в которых диагностируется домашнее насилие (физическое, материальное, психологическое и прочее) не только над детьми, но и над стариками, женщинами или в конечном счете над любыми членами группы.

Социальная помощь государственных, областных и муниципальных организаций осуществляется по разным направлениям. Так, ГОБУ «Мурманский центр социальной помощи семье и детям» имеет несколько отделений: для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; социальной реабилитации детей-инвалидов; помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и постинтернатной адаптации со службой телефона доверия. Там же проводятся торжественные мероприятия, посвященные, например, Дню матери⁵.

Значительный объем помощи семьям и детям предоставляется благотворительными фондами, спонсорами, и оказывается он по частной инициативе. Достаточно обратиться к списку благотворительных фондов и организаций Мурманской области, чтобы увидеть масштаб такой общественной деятельности⁶. К ней привлекаются специалисты разного профиля в рамках программ, часто многолетних, направленных на улучшение жизни семей и детей. Городские центры поддержки семьи могут становиться координаторами работы, в которую включаются волонтеры — наставники. Сформировалось понимание наставника как «добровольца», им может быть и социальный служащий или специалист. В различных публикациях повторяется определение: «Наставничество — добровольная деятельность граждан, в том числе должностных лиц, по безвозмездной поддержке семей с детьми, путем оказания им помощи в преодолении трудной жизненной ситуации»⁷. К участию привлекаются не только специалисты, но и люди, имеющие большой положительный опыт семейной жизни. Каждый регион накапливает свой опыт в формировании «семейно-наставнической» среды. Например, автономная некоммерческая организация «Родные люди» в Ульяновске представляет собой объединение психологов, юристов, врачей и родителей для содействия решению проблемы социального сиротства⁸. Разумеется, государственная и грантовая поддержка очень важны для системной работы таких организаций по конкретным программам и проектам. Более того, она может объединить усилия энтузиастов разных регионов России. В октябре 2022 года в Мурманской области началась реализация программы новосибирского проекта «Наставничество» благотворительного фонда «Солнечный город». Проект направлен на индивидуальное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Программа успешно реализуется в 22 регионах Российской Федерации. Наставники оказывают помощь в развитии потенциала детей, определении жизненных целей. В проекте участвуют молодежь и взрослые на основе неформальных отношений и взаимного интереса. Реализация программы проекта «Наставничество» осуществляется при поддержке Министерства образования и науки Мурманской области и Мурманской региональной общественной организации содействия социальной адаптации и психологической поддержки

детей-сирот «Точка опоры»⁹. Ранее сходный проект «Стартап — школа жизни», нацеленный на социальную адаптацию выпускников и воспитанников детских домов, осуществляла региональная общественная организация «Заполярье без сирот». Для участия отбирались наставники-волонтеры. Они проходили предварительное обучение в «Школе наставничества», для которой было написано учебное пособие совместно с экспертами из МАГУ, органов опеки, учреждений для детей-сирот¹⁰.

Более того, волонтерами становятся семьи, которые после прохождения обучения работают по программам, нацеленным, в частности, на профилактику социального сиротства¹¹ и на обеспечение благоприятных условий для жизни ребенка тем семьям, которые в этом нуждаются¹².

Наставничество и развитие семейной культуры

Социальное сопровождение требуется не только «неблагополучным» семьям, но и нормативным — для предотвращения неблагополучия или, скорее, для удовлетворения потребности в дополнительной поддержке при выполнении жизненно важных функций. Экономисты и педагоги дополнительного образования считают, что анализ российского исторического опыта в области домашнего наставничества, когда детей учили подготовленные педагоги, применим в современных социальных условиях при формировании семейного благополучия. Целями могут быть эмоциональное оздоровление семьи, профессиональный рост ее членов, выявление и развитие творческих способностей детей, использование новых форм и средств социального воспитания. Исследователи так называемых «неполных» семей справедливо полагают, что отсутствие одного из родителей само по себе не может считаться признаком неблагополучия. Однако такие семьи могут испытывать дефицит, например, «мужского воспитания» ребенка, и тогда «семейный авторитетный наставник-мужчина способен оказать поддержку семье и решить ряд вопросов, связанных с ролью и значением мужчины в доме» [13: 84].

Молодым родителям нередко требуется педагогическая подготовка и консультации. Наличие пожилых и больных членов семьи побуждает обращаться к медикам, социальным службам, волонтерам. Наконец, есть благополучные семьи, которые испытывают лишь дефицит культурного обмена и общения. Муниципальные и общественные организации социальной помощи способствуют формированию социально-культурной среды, в которой семьи могут общаться, совмещая досуг с развивающими и педагогическими задачами. Так, 23–24 августа 2023 года в Ростове Великом состоялась Сессия Института семейного наставничества с участием родителей, детей, специалистов Центра «Содействие» Ростов, АНО «Моя семья», Государственного музея «Ростовский кремль», молодежных отрядов волонтеров при поддержке Благотворительного фонда «Абсолют-Помощь». Проводились образовательные мероприятия для родителей, мастер-классы, занятия, игровые программы, обсуждались личные кейсы, состоялись интерактивная программа «В стенах древнего кремля» и дискуссионный кино клуб. По мнению организаторов, такой формат мероприятия эффективен как метод оказания психологической помощи и эмоциональной поддержки семье¹³. Более скромные по масштабу акции проводят отдельные учреждения культуры, особенно избравшие «семейный» профиль в работе. Например, библиотеки ЦБС города Апатиты, и особенно Библиотека семейного чтения, практикуют мероприятия, способствующие внутрисемейной и межсемейной интеграции, посвященные культурной жизни и истории семьи, развитию детей, национальным традициям. Результатами являются, с одной стороны, повышение самооценки семей в отношении своей социально-культурной роли и фамильных традиций, с другой стороны, популяризация семейной культуры [16].

Наставнической по принципам работы является и помощь семьям, в которых есть способные дети. По личной и общественной инициативе создаются частные образовательные учреждения, проекты, чтобы восполнить компетенции, недостающие, по мнению родителей, государственным школам, детским садам и даже вузам. Такой стала семейная школа «Галилео» в Мурманске, которую организовали две опытные предпринимательницы и многодетные мамы. Они осознавали «нерентабельность» проекта, но были не удовлетворены системой ЕГЭ, невоспитанностью многих соучеников своих детей, отсутствием в школах безопасной и интеллектуальной среды¹⁴.

Примером вузовского проекта является созданный в 2012 году в Казани «Казанский открытый университет талантов 2.0», который работает с талантливой молодежью и имеет базу данных всех победителей и призеров конкурсных мероприятий. Кроме индивидуально ориентированных занятий с молодежью, Университет Талантов работает с семьями, проводит Республиканские родительские собрания и тренинги для родителей по общению с ребенком. Это называется Университетом Талантов для родителей¹⁵.

«Индивидуальный подход в наставничестве, персонификация и “штучное” возвращение подопечного в профессиональном плане ярко иллюстрируют известные примеры реализации успешного взаимодействия в конструкции “ученик — наставник”» [1: 110], поэтому наставничество как совокупность лично-ориентированных педагогических технологий — важнейшая форма подготовки специалистов в науке, искусстве, спорте, «мастеров» в любом деле. На принципах индивидуального подхода, прямого взаимодействия наставника и подопечного, воспитания уважения к своему делу, творчеству основываются многие учреждения дополнительного образования (в частности, музыкальные и художественные школы). В этом отношении наставничество способствует поддержке и формированию семей высокой культуры.

Наставничество в семье: проблема понимания и индивидуальный опыт

Прежде чем выяснить, что считается наставничеством в семьях, надо было определить в ходе полевой работы, как информанты понимают само «наставничество» и насколько относят его к семейной жизни. Начиная с советского времени, в официальном и «производственном» дискурсах это понятие используется только для обозначения педагогического сопровождения профессиональной деятельности на этапе вхождения в нее молодого специалиста или человека, нового в организации. Наставничество стало стойко ассоциироваться с миром профессий. Его «исконные» смыслы, корнящиеся в русском и других славянских языках, сохранялись преимущественно в религиозной сфере (духовное наставничество, институт наставников) [17] и в классической литературе [18].

Наряду с распространенными значениями: «учитель, руководитель, воспитатель» [19: 345], — есть и более глубокие смыслы понятия «наставник». В словаре В. И. Даля «наставлять» означает «назидать кого, учить, поучать, давать духовные или нравственные наставления» [20, Т. 2: 416], а в словарной статье к слову «путь» находим: «Путевод <...>, наставник, советник, наставитель, учитель»; «Путеводствовать <...> руководствовать, наставлять или поучать» [20, Т. 3: 544]. Наставничество связано с понятием и пониманием «пути» как в христианском его значении (путь к спасению души), так и в универсальном (жизненного пути человека). «Наставить» означало «указать путь <...>, дать верное (в христианском понимании) направление чьей-л. деятельности, мыслям», а наставник — «тот, кто указывает путь, проводник, вожатый» [21: 262–265]¹⁶.

Как показало полевое исследование, «наставничество» и «наставник», понимаясь в общеупотребительном «производственном» смысле, сохраняют значения, связанные с сопровождением на жизненном пути и формированием ценностных ориентиров. Они также ассоциируются с любой помощью и советами. Разнообразие смыслов создает трудности в понимании самих феноменов наставничества и наставника: «Этот человек помогает по всем вопросам в случаях возникновения трудностей. То есть к нему обращаются, просят совета, спрашивают, как бы он поступил. Иногда, этот наставник, может помочь в работе, потом в рамках межличностных отношений» (ПМА1–5); «Безусловно, наставничество в широком смысле — это необходимая помощь человеку. Жизнь настолько сложна и многообразна, что одному человеку очень непросто определиться, например, с выбором профессии, совершенствоваться в даже в любимом деле, порою бытовые проблемы ставят человека в тупик, и без верного наставника (и не одного) ему просто не прожить» (ПМА2–2). В результате понятие оказывается «размытым», как сказала одна из молодых информантов. Наставничество можно отнести к самым разным сферам жизни: «Смотря, что имеется в виду. Наставник на работе, наставник духовный ... наставник ... в образовательной среде. Разные роли бывают. Это может быть старший товарищ, который тебя наставляет по жизни. ... Тот, кому ты доверяешь..., кто-то из родителей или может быть старший приятель» (ПМА1–6). С точки зрения

учителя, наставник — это «человек, у которого можно чему-нибудь научиться, назначенный администрацией помощник в организации учебного процесса, ...старшеклассники, организующие волонтерскую деятельность» (ПМА2–1). Наставничество ассоциируется с «направлением», наставник «ведет за собой», «направляет»: «Ну, семья, естественно, положительное влияние оказала. Потому что направляла по жизненному пути, куда нужно» (ПМА1–8).

Таким образом, семья, родители оказываются в ряду других наставников, но занимают среди них особое место. Функциональное разнообразие наставничества приводит к разграничению наставников «по работе» и «по жизни». К первым относятся наставники на производстве, ко вторым преимущественно родители и другие близкие люди. Учителя в этой своеобразной типологии имеют, скорее, промежуточное положение, в жизни человека главным наставником может стать учитель. Например, наряду с рано утраченными родителями, самыми важными людьми, определившими жизненный путь и нравственные ценности информанта — преподавателя-филолога, стала супружеская пара научных руководителей (ПМА2–2). Большое влияние на формирование личности другого информанта оказала тренер (ПМА1–4). У представителей старшего поколения, большей частью рабочих специальностей, первая ассоциация со словом «наставник»: «это который на работе наставляет человека» (ПМА1–3); «это человек, который передает свой рабочий опыт стажеру» (ПМА1–3). Некоторые поставили образование на первое место в перечне сфер, где есть наставничество. Однако в ходе дальнейшей беседы, почти без исключений, речь непременно заходила о родителях как наставниках и опекунах «по жизни», то есть на всю жизнь и в разных аспектах, а не только на этапах вхождения в специальность: «Наставник по жизни — это родители, мне так кажется... Он (наставник на работе — *И. Р.*) передает всё, что он знает. А родители — они всю жизнь помогают, поддерживают и хотят, чтобы у детей было всё. Знание, образование, всё вот это. Чтобы здоровье. Полностью волнуются за детей» (ПМА1–10).

В большинстве случаев основное место среди наставников все-таки отводится родителям: «Ну, наставником по жизни, обычно идут мама и папа, а по работе наставником кто может быть? Ну, вот, кто обучал» (ПМА1–1); «Да, были (наставники — *И. Р.*), и они, как правило, близкие и друзья. Старше меня были. Жизнь лучше меня знали... Я выделяю родителей, часто спрашиваю по многих вопросам» (ПМА1–6). Родитель может приравниваться к наставнику: «Мне кажется, что любой родитель наставник своему ребенку» (ПМА1–12); «Наставник, в первую очередь, конечно, родитель. По-любому наставник. Во время учебы наставниками были учителя» (ПМА1–15); «В первую очередь, это отец. Ему можно проблемы рассказать. Он поможет найти решения, подскажет» (ПМА1–14). Уход из жизни родителей воспринимается как лишение руководства и помощи в жизни. Замещение может происходить за счет метафизического наставничества, например, обращений к умершим родным, молитв, использования ритуальных предметов: «у меня всегда иконка маленькая. Я беру ее с собой. В любой жизненной ситуации... наверное, вот так. А чтобы к кому-то прийти... Может, была бы мама. Опять я бы к ней...» (ПМА1–13).

Кто и как наставляет в семье

Известно, что осознание роли родительского наставничества приходит с возрастом. Об этом свидетельствовали многие информанты: «В моей жизни наставником была мама и папа. Два человека, которых я слушала, но по глупости делала, как считала нужным» (ПМА1–13); «Постоянно такое с родителями было. В подростковый период меня пытались наставлять. Это, наверное, возрастное. А я принимал всё в штыки... А потом оказалось, что всё, что говорил отец, оно всё так и есть. Когда я это понял, где-то в двадцать — двадцать четыре года, у меня отношение с отцом резко поменялось в лучшую сторону» (ПМА1–14).

К семейным наставникам относятся не только родители, но и другие члены семьи: «Конкретных людей, которых я бы назвала наставником? Первый, кто мне вспоминается — это мой муж. Потому что он ведет меня по жизни. Он мудрее меня во многих планах. Он мне очень помогает. Он совмещает функцию мужа и наставника. Также наставник — моя мама. Она также ведет меня по жизни. Она дает не просто советы. Это помощь ... во всём, скажем так» (ПМА1–11). Статус, возраст

и принадлежность к поколению далеко не всегда имеют значение. Та же информант считает, что в зависимости от ситуации она «наставник для своего мужа, мамы, подруги. Мы друг у друга учимся ... У нас разные поколения. Я более молодое поколение. Если ей (маме — *И. Р.*) что-то нужно конкретное в молодом поколении, в этой стезе, в моей профессиональной, совет. Если мне нужнее совет мудрой женщины, которая прожила не один десяток лет, я, конечно же, пойду к ней за наставлением» (ПМА1–11). Другой молодой информант сказал, что ему приходилось быть наставником своего брата: «Пытался в его тяжелый период направить. Общаться, понять его подростковые проблемы» (ПМА1–4).

Взаимная поддержка, ответственность за члена семьи, который оказался в трудном положении, тоже осмысливается как своего рода «наставничество», так как необходимо руководить действиями того, кто в этом нуждается. Одна женщина рассказала о том, как после смерти матери и тяжелой операции ей помогла пережить беду невестка, двадцатью годами младше: «Я тогда потерялась, накладывалось одно на другое. Она, невестка, мне стала как мать в тот момент. Мы поменялись местами... Она приходила, запрещала мне что-то делать (речь о том, что больная перестала думать о самосохранении — *И. Р.*). ...Вроде смысл жизни-то не потерялся из-за того, что случилось. Я тогда стала себя чувствовать ... к ней ... как к маме... Это, опять, доверие, и я, наверное, почувствовала ... действительно равнодушна» (ПМА1–13). Заметим, что «доверие», «эмоциональная связь», «личный контакт», эмпатия относятся к типичным особенностям отношений между наставником и подопечным, какой бы из видов наставничества ни характеризовался, включая производственное. Информанты, особенно молодые, неоднократно подчеркивали особое качество отношений в наставничестве: «Наставничество — это про прямой контакт. Это больше ... про эмоциональную связь. Когда ты ее устанавливаешь ... тогда да.... Наставник — это именно человек, к которому можно прийти за советом» (ПМА1–11).

Семейное наставничество присутствует и является успешным в тех семьях, которые основываются на полном доверии. В свою очередь, современная семья, одной из главных функций которой является эмоциональная стабилизация человека, призвана быть именно «зоной ближайшего доверия», в ином случае возникают сомнения в ее функциональности. Семейное наставничество по мере его осознания способствует развитию и личности «наставляемого», и качества семейных отношений именно вследствие роста доверия, и чем раньше это происходит, тем лучше: «Ты слушаешь всегда, но не всегда прислушиваешься к тому, что люди говорят. Спустя время до тебя доходит смысл слов, и ты понимаешь, что человек ... был прав. У меня так постоянно с моим мужем. Я раньше не понимала, что он мой наставник. Хотя я его всегда уважала и считала умным человеком. Не всегда принимала его как учителя по жизни. В какой-то момент я поняла, что он говорит много дельных вещей, на которые я смотрю под другим углом. А он под другим. В каких-то моментах ему действительно виднее. И на опыте жизни понятнее. Раньше я не всегда к этому прислушивалась. А сейчас я стараюсь прислушиваться к каждому слову, но если мне это идет наперекор, то всё равно я проигрываю ситуацию с разных сторон» (ПМА1–11). Если такая рефлексия не формируется, результат наставничества будет или отсроченным до времени «запоздалых сожалений» подопечного с уходом наставника из жизни, или не достигнутым.

Помощь, советы, словесные «наставления» в любой форме, игры с детьми, семейные рассказы — это лишь отдельные формы семейного наставничества. Фактически к нему относится всё, что касается семейного воспитания, развития социальных и бытовых навыков ребенка. Социализация и инкультурация осуществляются целенаправленно или неосознанно. Во втором случае — за счет подражания одних членов семьи другим и далеко не всегда осмысливаемой взаимной адаптации людей, находящихся в тесных и постоянных контактах. Над вопросом о том, всегда ли наставничество осознается и наставником, и подопечным, информанты размышляли: «Если, в общем-то, это происходит ... Отец и сын, мать и дочь. Дочь начинает подражать матери в каких-то моментах. В делах, скажем» (ПМА1–4); «маме и не нужно было что-то потом говорить. Я просто приглядывалась. Вот она капусту квасит, а я приглядываюсь. Я понимала, что мама не вечная, болела. А потом и мне нужно будет самой делать. Да, по маме» (ПМА1 –13) и т. п. Подражание может быть органичным

(следствие совместности) или мотивированным, в частности, сориентированным на авторитетные личности из семейного круга. В свою очередь, «быть примером для подражания» — это одна из семейных ролей. Она сопутствует семейным статусам родителей, прародителей, старших сестер и братьев. Обучать и воспитывать «на личном примере» — одновременно и формальное, и неписаное общепедагогическое правило. Оно включается и в методические рекомендации наставникам на производстве.

С одной стороны, наставничеством в собственном смысле может считаться только целенаправленная деятельность как минимум со стороны того, кто наставляет, но также и того, кому нужен некий опыт. С другой стороны, может не происходить идентификации процесса обучения и воспитания как такового, в том числе «наставнического», или это случается значительно позже. То, что воспринималось, скажем, как «поучение» или «поучительство» (отношение к этим словам у всех информантов негативное), с течением времени понимается как наставничество со стороны старших родственников. Переоценка своей роли относится и к наставникам. Например, информант полагает, что была наставником своих внуков, когда занималась с ними рисованием, письмом, поделками и другим. Однако на вопрос, считала ли она себя наставником в тот момент, уверенно ответила: «Нет, я считала себя бабушкой. Нет, не включала я учительницу. Я просто делала свое. Что я должна делать по отношению к своим внукам» (ПМА1–13).

Обучение и передача профессионального опыта как функция семейных наставников

Есть вид семейной социализации, совмещающий общественно-производственную и семейную ипостаси наставничества. В семьях нередко происходит предпрофессиональная подготовка и повышение профессиональной квалификации работников разных сфер деятельности. При вертикальной преемственности так создаются династии специалистов одной профессии или группы близких профессий. И азы, и тонкости профессии могут перениматься друг от друга членами семьи также по линиям горизонтальных родственных связей, супружества, свойства. Во всех случаях образуется особый социально-культурный феномен — семейное профессиональное сообщество. Его формирование невозможно без семейного наставничества. Приобщение детей к определенной специальности нередко происходит через спонтанное включение в процесс семейной социализации образовательных и воспитательных компонентов, связанных с профессией родителей или прародителей. В играх с детьми используются профессиональные ситуации и предметы, в доме звучат рассказы на профессиональные темы, дети посещают рабочее место родителей, посильно помогают им в работе. В свое время это хорошо показало полевое исследование, выполненное на примере семей, в которых передавались медицинские профессии [22].

Семейное профессиональное наставничество характерно для сплоченных групп, члены которых живут общими интересами. Если у родителей разные профессии, то у детей есть потенциальная возможность приобщиться к элементам обеих из них. В случае разнообразия профессионального состава семьи многое зависит от авторитета и культурного влияния родителя или иного родственника. Профессионально ориентированные семьи имеют свои культурные особенности, специфику образа жизни, коммуникаций¹⁷. Родные общаются между собой как члены профессионального сообщества, что усиливает семейную идентификацию. Семейное профессиональное наставничество в случае успешности служит залогом надежности профессионала. Такой специалист хорошо знаком с трудностями профессии и способами их преодоления, с возможными неординарными ситуациями, он адаптирован к профессиональной среде. Прямому потомку знания передаются более доверительно, и потому они глубокие.

Вместе с тем далеко не все родители желают передать свою профессию детям, считая, что она не оценена по достоинству обществом и государством, не прибыльна, слишком трудна или не соответствует способностям и интересам их ребенка. Последнее подчеркнем, поскольку речь о наставничестве, а не о семейном протекционизме, когда интересы и способности детей не рассматриваются в качестве основания профессионального выбора.

Если люди старшего поколения благодарят родителей за то, что они сформировали у них устойчивую мотивацию к образованию, то многие современные семьи хорошо понимают: не только

уход за детьми и воспитание, но и само обучение находятся в их собственных руках: «У меня есть ребенок. Вот для него буду всегда наставником. Родительские функции это, конечно, накормить, сопли подтереть и спать уложить. Механически уже должны быть. А вот человека научить жить и познать окружающий мир. Это кто-то должен сделать. И не всегда это может сделать школа. Вот это массовое образование. Где-то учитель тебе попадется не очень удачно. Например, по географии, и всё. У тебя выпадет эта область знания. Я буду стараться все эти области знаний заполнить» (ПМА1–14).

Переход к массовому дистанционному образованию вследствие «медико-биологических» («ковидных») ограничений и острая ситуация в системе образования, связанная со снижением его уровня, приводят к тому, что обучением детей занимаются члены семьи. Многие учителя прямо предупреждают родителей об их ответственности за обучение школьников. А домашние могут научить, в первую очередь, тому, что помнят и знают сами, поскольку современные учебники, в том числе в методическом отношении, не говоря уже о языке, от совершенства очень далеки. Тем самым чрезвычайно возросла роль семейного учителя-родителя. Лучше всего передаются знания тех дисциплин, которыми обучающий твердо владеет как профессионал. В таком случае естественным образом происходит профессиональная ориентация ученика в соответствии с родительским опытом. Свобода самоопределения ограничивается познаниями и профессиями родителей, часто — прародителей, у которых больше времени для того, чтобы быть семейными учителями, а также других близких родственников. Чем разнообразнее профессии и образование родных и близких, тем (теоретически) больше шансов, что ученик освоит программу в необходимом объеме предметов. Разумеется, особый случай — дети с рано проявившейся предрасположенностью и способностями к какой-то деятельности: творческой, интеллектуальной или иной. Тогда самая разумная позиция, словами одного из молодых информантов, «следить, чтобы наставник не превращался во вторую личность, скажем так. Причем личность более высокого порядка, которая всё решает за человека. Сложно конечно, потому что всякое может быть... Наставнику тоже нужно за этим смотреть (ПМА1–5).

В текущей ситуации, как показывают наблюдения, во многих семьях дети учатся вместе с родителями и прародителями. Старшие оказываются одновременно учителями и учениками, так как им приходится отчасти восстанавливать, отчасти заново приобретать знания, требуемые современными учебниками, «решебниками» и разнообразными компьютерными программами закрепления и контроля знаний. В этом процессе наставники и наставляемые нередко меняются ролями. Не умеющие как следует читать и писать младшеклассники обучают бабушек устанавливать и использовать компьютерные программы, после чего те тренируют учеников в грамматике, математике и т. д. Потом они вместе читают рассказы из русской классики, учат стихи и выполняют задачи «решебников». Есть бабушки и родители, которые «с нуля» начинают учить английский язык. Происходит «классическое» наставничество с соблюдением индивидуального подхода к подопечному на основании непосредственного контакта, взаимности, в условиях полного доверия и эмоциональной связи.

К сожалению, такая идиллическая картина никак не может наблюдаться во многих семьях по целому ряду как известных объективных, так и далеко не изученных субъективных причин. Особенно это касается семей, которые относятся к категориям нуждающихся в социальной поддержке.

Заключение

Противоречия, заложенные в понятии «семейное наставничество», не являются неразрешимыми, поскольку ключевое слово содержит комплекс значений, корнящихся в культуре носителей русского языка. Они сохраняются вопреки тому, что меняется актуальное словоупотребление, «мода на слова». В наставничество вложены смыслы, которые позволяют относить его к самым разным комплексным практикам социализации и инкультурации (воспитания), и это понятие имеет ряд коннотаций нравственного, «духовного», оценочного свойства, относящихся к базовым национально-культурным ценностям. Именно поэтому многие информанты, включая молодежь, независимо от уровня образования и профессии, склонны размышлять над значением и слова, и феномена, хотя в официальной культуре то и другое приобрело конкретный узкий смысл. Люди просто разграничивают наставничество «по жизни» и «по работе (учебе)».

Судя по общению с информантами, а также по многочисленным научным, педагогическим текстам, документам, наставничество правильнее рассматривать не как совокупность практик, а как качество взаимоотношений между «наставляющей» и «наставляемой» сторонами в процессе передачи знаний, ценностей и опыта. И в этом процессе стороны меняются местами.

«Семейное наставничество» в виде социальной поддержки и «наставничество в семье» разграничиваются, во-первых, там, где интересы семьи ситуативно не согласуются с интересами институтов общества, во-вторых, когда исключительное значение для семьи имеет преемственность сугубо родственных, интимных связей и ценностей, «потаянного знания». Представляется, что в текущей социальной ситуации семья способна быть не только реципиентом общественной помощи, то есть «подопечной», но и «наставить». По крайней мере, сейчас российские семьи, помогая себе, пытаются помочь оказавшейся в трудной ситуации системе образования. И очень важно, что есть семьи, в которых сохраняются нематериальные ценности, почти утраченные в обществе.

Список сокращений

АНО — автономная некоммерческая организация
ГБОУ — государственное областное бюджетное учреждение
ЕГЭ — единый государственный экзамен
МАГУ — Мурманский арктический государственный университет
ПМА — полевые материалы автора
ПМЭФ — Петербургский международный экономический форум
ЦБС — централизованная библиотечная система

Примечания

¹ Сбор материала осуществлялся в октябре — ноябре 2023 года в Апатитах и Кировске Мурманской области методом устного интервьюирования при участии О. В. Змеевой и В. В. Стрельникова (ПМА1), а также в Петрозаводске и Санкт-Петербурге методами беседы и письменного интервьюирования (ПМА2). Информанты: ПМА1 — 1 Анна, 49 л., образование среднее специальное; 2 Николай, 27 л., образование среднее специальное; 3 Василий, 65 л., образование среднее специальное; 4 Николай, 28 л., образование среднее специальное; 5 Андрей, 27 л., образование высшее; 6 Марина, 28 л., образование высшее; 7 Екатерина, 14 л., 8 Наталья, 18 л., студентка колледжа; 9 Сергей, 70 л., образование среднее профессиональное; 10 Ольга, 69 л., образование среднее профессиональное; 11 Светлана, 23 г., образование среднее профессиональное; 12 Мария, 69 л., образование среднее специальное; 13 Елена, 60 л., образование среднее профессиональное; 14 Антон, 35 л., образование высшее, учитель; 15 Павел, 67 л., образование среднее профессиональное; ПМА 2 — 1 Елена, 1958 г. р., образование высшее, учитель; 2 Татьяна, 1941 г. р., образование высшее, к. филол. н.

² См.: На ВДНХ ЭКСПО проходит первый Всероссийский форум «Наставник» // Сайт ВДНХ, 13.02.2018. URL: <https://expo.vdnh.ru/press/news/na-vdnkh-ekspo-prokhorit-pervyy-vserossiyskiy-forum-nastavnik/> (дата обращения: 10.02.2024); Соловьева О. Кремль воскрешает советских «наставников» // Газета «Экономика». Интернет-версия 14.02.2018. URL: https://www.ng.ru/economics/2018-02-14/100_nastavniki.html (дата обращения: 10.02.2024); Итоги Первого всероссийского форума «Наставник». Дайджест Академии Росатома. Март, 2018. pdf. URL: https://rosatom-academy.ru/upload/iblock/6c7/Дайджест_март_2018.pdf?ysclid=lshksyu5ff196680766 (дата обращения: 10.02.2024).

³ Алексей Савинцев выступил за создание института наставничества в Заполярье // Сетевое издание «Новости Мурманской области». 29.08.2019. URL: <https://novosti-murmanskoy-oblasti.ru/20035-aleksey-savincev-vystupil-za-sozдание-instituta-nastavnichestva-v-zapolyare.html> (дата обращения: 09.02.2024); Наставничеству жизненно важна региональная поддержка // Сайт «Гражданское общество Мурманской области». URL: <https://obshestvo51.ru/news/1275> (дата обращения: 09.02.2024).

⁴ На ПМЭФ обсудили создание института наставничества. URL: <https://lenta.ru/news/2023/06/17/nstvn/> (дата обращения: 02.02.2024).

⁵ Государственное областное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Мурманский центр социальной помощи семье и детям». URL: <https://mcspsd.ru/наставничество> (дата обращения: 02.02.2024).

⁶ Благотворительные фонды Мурманска и Мурманской области — На благое: благотворительные фонды России. URL: <https://nablagoo.ru/murmanskaya-oblast?ysclid=lsi8mnz7o4700752296> (дата обращения: 03.02.2024).

⁷ См., напр.: Забабурина О. А. Наставничество — как стиль жизни // Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания населения» Усть-Таркского района Новосибирской области. URL: <https://ustkson.ru/novosti/otdelenie-psikhologo-pedagogicheskoy-pomoshchi-seme-i-detyam/shkola-schastlivoj-semi/358-proekt-shkola-schastlivoj-semi-nastavnichestvo-kak-stil-zhizni?template=accessibility> (дата обращения: 03.02.2024). Центр реализует проект «Школа счастливой семьи».

⁸ АНО «Родные люди» в Ульяновске. URL: <https://rodludy.ru/about> (дата обращения: 03.03.2024).

⁹ О старте программы «Наставничество» // Пресс-центр Министерства образования и науки Мурманской области. 20.10.2022. URL: <https://minobr.gov-murman.ru/press/news/469192/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁰ Жители Мурманска хотят стать наставниками для сирот // Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/10/29/murmansk-startap-shkola-zhizni-nastavnik/> (дата обращения: 12.02.2024).

¹¹ Социальное явление, когда при живых родителях дети не имеют семьи из-за лишения родителей прав, их отказе от детей, в случаях длительного нахождения на лечении, в местах лишения свободы, и если они безвестно отсутствуют.

¹² В Мурманской области появились семьи-волонтеры // Агентство социальной информации URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/11/19/v-murmanskoj-oblasti-poyavilis-semi-volontery/?ysclid=lsi2fzarwz503729751> (дата обращения: 12.02.2024).

¹³ Сессия Института семейного наставничества // Муниципальное учреждение Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие» г. Ростов. 25.08.2023. URL: <https://rostzentr.edu.yar.ru/newsitem.html?id=991> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁴ Коляда А. Знания детей требуют ответственности взрослых: о частных образовательных проектах в Мурманской области // Goarctic. Портал о развитии Арктики. 1.09.2021. URL: <https://goarctic.ru/news/znaniya-detey-trebuyut-otvetstvennosti-vzroslykh-o-chastnykh-obrazovatelnykh-proektakh-v-murmanskoj-/> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁵ Университет талантов. URL: <https://utalents.ru/news/2017/05/13/zadacha-roditelya-stat-nastavni-kom-dlya-rebenka>; Токарев А. «Задача родителя — стать наставником для ребенка». URL: <https://utalents.ru/news/2017/05/13/zadacha-roditelya-stat-nastavnikom-dlya-rebenka> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁶ Такое же толкование: Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 23. М.: Наука, 1996. С. 72–73. Согласно этимологическому словарю русского языка, значения слова «ставить»: «направлять», «удерживать», «поднимать вверх» «восстанавливать». См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т. III. СПб.: Азбука, 1996. С. 742. Подробнее вопрос о лексических значениях «наставничества» был рассмотрен в диссертации: Лапко О. Ю. Художественное воплощение наставничества в русской прозе 1920–1930-х годов: дис. ... к. филол. н. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennoe-voploshchenie-nastavnichestva-v-russkoi-proze-1920-1930-kh-godov> (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁷ О зависимости культуры семьи от ее профессионального состава см.: Разумова И. А. Профессиональный статус семьи и личности сквозь призму семейного фольклора // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения — 99»). Петрозаводск, 2000. С. 252–260; Разумова И. А. Семья и профессия: пространство взаимодействия // Частное и общественное: гендерный аспект. Материалы 4-й международной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН 20–22 окт. 2011 г. Т. 2. Ярославль: ЯрГПУ, 2011. С. 339–343.

Список источников

1. Гаспарович А. Т., Крухмалева О. В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии // Народное образование. 2019. № 5. С. 109–115.

2. Гринько Е. Н. Наставничество и наставник как социокультурные феномены // Человек. Культура. Образование. 2023. № 1. С. 10–25. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-10>.
3. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 4. С. 92–112.
4. Кеменев Д. А. Закономерности наставничества как факторная обусловленность его институционализации на государственной службе // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 4. С. 228–241. DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-228-241.
5. Югфельд Е. А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf>.
6. Васильева О. Ю., Басюк В. С., Иванова С. В. Наставничество: вчера, сегодня и завтра // Педагогика. 2023. Т. 78, № 8. С. 5–17.
7. Анкваб М. Ф. Теоретические подходы к организации семейного воспитания в народной педагогике // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 197–199.
8. Неустроева А. Н. Образовательная экосистема вуза и идеалы наставничества как ее ресурс // Педагогика. 2023. № 8. С. 94–102.
9. Рудова А. И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2000. № 3. С. 46–49.
10. Байбородова Л. В., Лебедева Т. С., Тарханова И. Ю. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей: учебное пособие. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2015. 183 с.
11. Ковалева Н. В., Деткова И. В., Леонтьева А. В. Наставничество как процесс сопровождения детей и подростков «групп риска». М.: Майкоп, 2019. 180 с.
12. Голованов В. П., Жимаева Е. М., Машкова Д. В. Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка // Социально-политические исследования. 2022. № 4 (17). С. 63–69. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-4-17-63-79.
13. Дюжева М. Б., Дюжева А. А., Тарасова Т. Н. Наставничество как метод формирования семейного благополучия // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 31. С. 78–87.
14. Богдановская В. И., Школьников Е. В. Об организации наставничества в отношении семей с детьми, находящихся в социально опасном положении, в Республике Хакасия // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10, № 2А. С. 112–126. DOI: 10.34670/AR.2021.36.92.015.
15. Клюкина Э. С. Семья и социальные системы ее поддержки // Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI века. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007. С. 80–87.
16. Сулейманова О. А. Семейные реликвии как социальная собственность // Наука и бизнес на Мурмане. Научно-практический альманах. 2009. № 2 (67). С. 49–53.
17. Кузнецова Н. Ю., Ружинская И. Н. Религиозная жизнь русского социума в диалоге «наставник — ученик» (по материалам личной переписки народника А. С. Пругавина и Е. В. Молоствовой) // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 618–629. DOI: 10.7256/2454-0609.2016.5.19783. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19783.
18. Лапко О. Ю. Художественное воплощение наставничества в русской прозе 1920–1930-х годов: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2009. 18 с.
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983. 816 с.
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М.: Русский язык, 1989.
21. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Ф. П. Филина. Вып. 10. М.: Наука, 1983. 327 с.
22. Орлова М. А. Профессиональная социализация в семье: проблемы и аспекты // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2008. С. 191–205.

References

1. Gasparishvili A. T., Kruhmaleva O. V. Nastavnichestvo kak social'nyj fenomen: sovremennye vyzovy i novye realii [Mentoring as a social phenomenon: modern challenges and new realities]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 2019, no. 5, pp. 109–115. (In Russ.).
2. Grin'ko E. N. Nastavnichestvo i nastavnik kak sociokul'turnye fenomeny [Mentoring and mentor as sociocultural phenomena]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Society], 2023, no. 1, pp. 10–25. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-10>. (In Russ.).
3. Klarin M. V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizatsiyah XXI veka [Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the 21st century]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2016, no. 4, pp. 92–112. (In Russ.).
4. Kemenev D. A. Zakonomernosti nastavnichestva kak faktornaya obuslovlennost' ego institucionalizatsii na gosudarstvennoj sluzhbe [Patterns of mentoring as a factor determining its institutionalization in the public service]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2019, Vol. 14, no. 4, pp. 228–241. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-228-241>. (In Russ.).
5. Yugfel'd E. A. K voprosu o fenomene nastavnichestva: istoricheskij aspekt [On the issue of the phenomenon of mentoring: a historical aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science: Pedagogy and Psychology], 2022, Vol. 10, no. 5. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf> (accessed 10.12.2023). (In Russ.).
6. Vasil'eva O. Yu., Basyuk V. S., Ivanova S. V. Nastavnichestvo: vchera, segodnya i zavtra [Mentoring: yesterday, today and tomorrow]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2023, Vol. 78, no. 8, pp. 5–17. (In Russ.).
7. Ankvab M. F. Teoreticheskie podhody k organizatsii semejnogo vospitaniya v narodnoj pedagogike [Theoretical approaches to the organization of family education in folk pedagogy]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2023, no. 1 (98), pp. 197–199. (In Russ.).
8. Neustroeva A. N. Obrazovatel'naya ekosistema vuza i idealy nastavnichestva kak ee resurs [The educational ecosystem of the university and the ideals of mentoring as its resource]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2023, no. 8, pp. 94–102. (In Russ.).
9. Rudova A. I. Idei narodnoj pedagogiki v formirovanii lichnosti [Ideas of folk pedagogy in the formation of personality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2000, no. 3, pp. 46–49. (In Russ.).
10. Bajborodova L. V., Lebedeva T. S., Tarhanova I. Yu. *Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie problemnykh semej* [Social and pedagogical support for problem families]. Yaroslavl', Izdatel'stvo "Kancler" [Chancellor Publishing House], 2015, 183 p. (In Russ.).
11. Kovaleva N. V., Detkova I. V., Leont'eva A. V. *Nastavnichestvo kak process soprovozhdeniya detej i podrostkov "grupp riska"* [Mentoring as a process of accompanying children and adolescents at risk]. Moscow, Maykop Publ., 2019, 180 p. (In Russ.).
12. Golovanov V. P., Zhimaeva E. M., Mashkova D. V. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie semejnogo vospitaniya rebenka [Socio-pedagogical support for family education of a child]. *Social'no-politicheskie issledovaniya* [Socio-political Research], 2022, no. 4 (17), pp. 63–69. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-4-17-63-79. (In Russ.).
13. Dyuzheva M. B., Dyuzheva A. A., Tarasova T. N. Nastavnichestvo kak metod formirovaniya semejnogo blagopoluchiya [Mentoring as a method of creating family well-being]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology], 2013, no. 31, pp. 78–87. (In Russ.).
14. Bogdanovskaya V. I., Shkol'nikova E. V. Ob organizatsii nastavnichestva v otnoshenii semej s det'mi, nahodyashchimsya v social'no opasnom polozhenii, v Respublike Hakasiya [On the organization of mentoring for families with children in a socially dangerous situation in the Republic of Khakassia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Modern Studies], 2021, Vol. 10, no. 2A, pp. 112–126. DOI: 10.34670/AR.2021.36.92.015 (In Russ.).

15. Klyukina E. S. Sem'ya i social'nye sistemy ee podderzhki [Family and social systems of its support]. *Regional'noe soobshchestvo v period social'nyh transformacij: Kol'skij Sever, nachalo XXI veka* [Regional community in the period of social transformations: Kola North, beginning of the XXI century], Apatity, Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo centra RAN [Publishing House of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2007, pp. 80–87. (In Russ.).
16. Sulejmanova O. A. Semejnye relikvii kak social'naya sobstvennost' [Family heirlooms as social property]. *Nauka i biznes na Murmane. Nauchno-prakticheskij al'manah* [Science and Business in Murman. Scientific and practical almanac], 2009, no. 2 (67), pp. 49–53. (In Russ.).
17. Kuznecova N. Yu., Ruzhinskaya I. N. Religioznaya zhizn' russkogo sociuma v dialoge “nastavnik-uchenik” (po materialam lichnoj perepiski narodnika A. S. Prugavina i E. V. Molostvovoj) [Religious life of Russian society in the “mentor-student” dialogue (based on personal correspondence between populist A. S. Prugavin and E. V. Molostvova)]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical journal: scientific research], 2016, no. 5, pp. 618–629. DOI: 10.7256/2454-0609.2016.5.19783. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19783. (In Russ.).
18. Lapko O. Yu. *Hudozhestvennoe voploshchenie nastavnichestva v russkoj proze 1920–1930-h godov: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk* [The artistic embodiment of mentoring in Russian prose of the 1920s–1930s. PhD (Philology) dis. abstract]. Moscow Pedagogical State University, 2009, 18 p. (In Russ.).
19. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkij yazyk, [Russian language], 1983, 816 p. (In Russ.).
20. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 volumes]. Moscow, Russian language [Russkij yazyk], 1989. (In Russ.).
21. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries], Issue 10. Moscow, Nauka [Science], 1983, 327 p. (In Russ.).
22. Orlova M. A. Professional'naya socializaciya v sem'e: problemy i aspekty [Professional socialization in the family: problems and aspects]. *Naselenie Kol'skogo Severa v period social'nyh transformacij: problemy i praktiki kul'turnoj adaptacii* [Population of the Kola North during the period of social transformations: problems and practices of cultural adaptation]. Apatity, Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Publishing house of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences], 2008, pp. 191–205. (In Russ.).

Информация об авторе

И. А. Разумова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник.

Information about the author

I. A. Razumova — Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 16.04.2024.
The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 16.04.2024.